

XV века было изобретено специальное охотничье копьё для рыцарской забавы такого рода. Это копьё имело большой, широкий листовидный наконечник, к основанию которого прикреплен короткий поперечный стержень. Этот стержень вставляли в отверстия в основании наконечника так, чтобы концы стержня выступали под прямым углом к плоскости наконечника (рис. 74). Наличие такого приспособления было абсолютно необходимым, так как, убивая несущегося вперед кабана, охотник должен был устоять на месте, уперев острие копьё в грудь животного. Зверь обычно бесстрашно и неудержимо несся прямо на охотника – почти двести фунтов роняющей пену и сверкающей налитыми кровью глазами неукротимой ярости, вооруженной семидюймовыми клыками, способными за долю секунды выпустить из человека кишки, – со скоростью под двадцать миль в час. Если у охотника были крепкие нервы и верный глаз, то кончик копьё попадал в нижнюю часть груди зверя, но если у наконечника не было перекладки, то древко могло пройти вепря насквозь, и он, прежде чем испустить дух, был способен распороть живот своему обидчику. Перекладка останавливала вепря на расстоянии длины древка от охотника, хотя трех футов такого расстояния, учитывая, что половина шестифутового древка оставалась за спиной человека, едва ли было достаточно.

Такой вид охоты на дикого кабана был довольно опасной забавой. Некоторые охотники пользовались мечами – иногда так же, как копьём, и это было самым опасным способом, или же тем способом, каким пользовался пресловутый и прославленный Цезаре Борджиа, убивая на охоте вепря: он стоял и ждал приближения кабана, потом, как бывалый тореадор, играющий с быком, отступал в сторону и отсекал мечом голову пронсящему мимо зверю. Это было не только опаснее, чем охота с копьём, но и неизмеримо труднее. Если охотник не успевал отскочить, то его можно было считать покойником; если же удар оказывался неудачным и лишь наносил зверю рану, то он мог в долю секунды развернуться и броситься на человека с другой стороны до того, как тот успеет принять стойку. Так что не приходится удивляться тому, что удачливые охотники на кабанов считались самыми мужественными из всех воинов.

Глава 3 ТОПОР, БУЛАВА И МОЛОТ

Виды оружия, которые я хочу представить в этой главе, можно назвать вспомогательным вооружением средневекового рыцаря. Речь пойдет о топоре, булаве и молоте. Это оружие носили, как меч и копьё, в составе полного вооружения. Конечно, находились рыцари, которые предпочитали мечу именно это, как правило, вспомогательное вооружение, но все же чаще всего топором, булавой или молотом пользовались в случае поломки или потери меча, а также в ближнем бою, когда меч оказывался слишком длинным для эффективного удара.

Топор всегда был основным оружием пехоты, особенно у северных народов – англосаксов, франков и викингов, – которые сражались исключительно в пешем строю. Булава – это своего рода усовершенствованная дубина; в XV столетии ее всегда тщательно отделявали и придавали красивую форму. То же самое касается и боевых молотов, хотя в нашем распоряжении нет экземпляров этого оружия, относящихся к периоду до 1380 года. Многие молоты, относящиеся к промежутку времени от 1380-го до, приблизительно, 1560 года, дошли до наших дней. Это очень красивое оружие, которое радует взор и которое приятно держать в руках.

Вероятно, для того чтобы лучше понять значение каждого из этих трех типов вооружения, надо рассмотреть их по отдельности, обсудив происхождение, развитие и применение.

Топор – так же как и копьё – был одним из самых древних видов оружия. Воин брал острый кусок кремня и шнурами крепил его под прямым углом к концу короткой рукоятки – топорща. Кусок кремня имел такие же размеры и форму, как наконечник копьё. Чтобы его сделать, надо было точно такой же кусок обработанного камня прикрепить по ходу